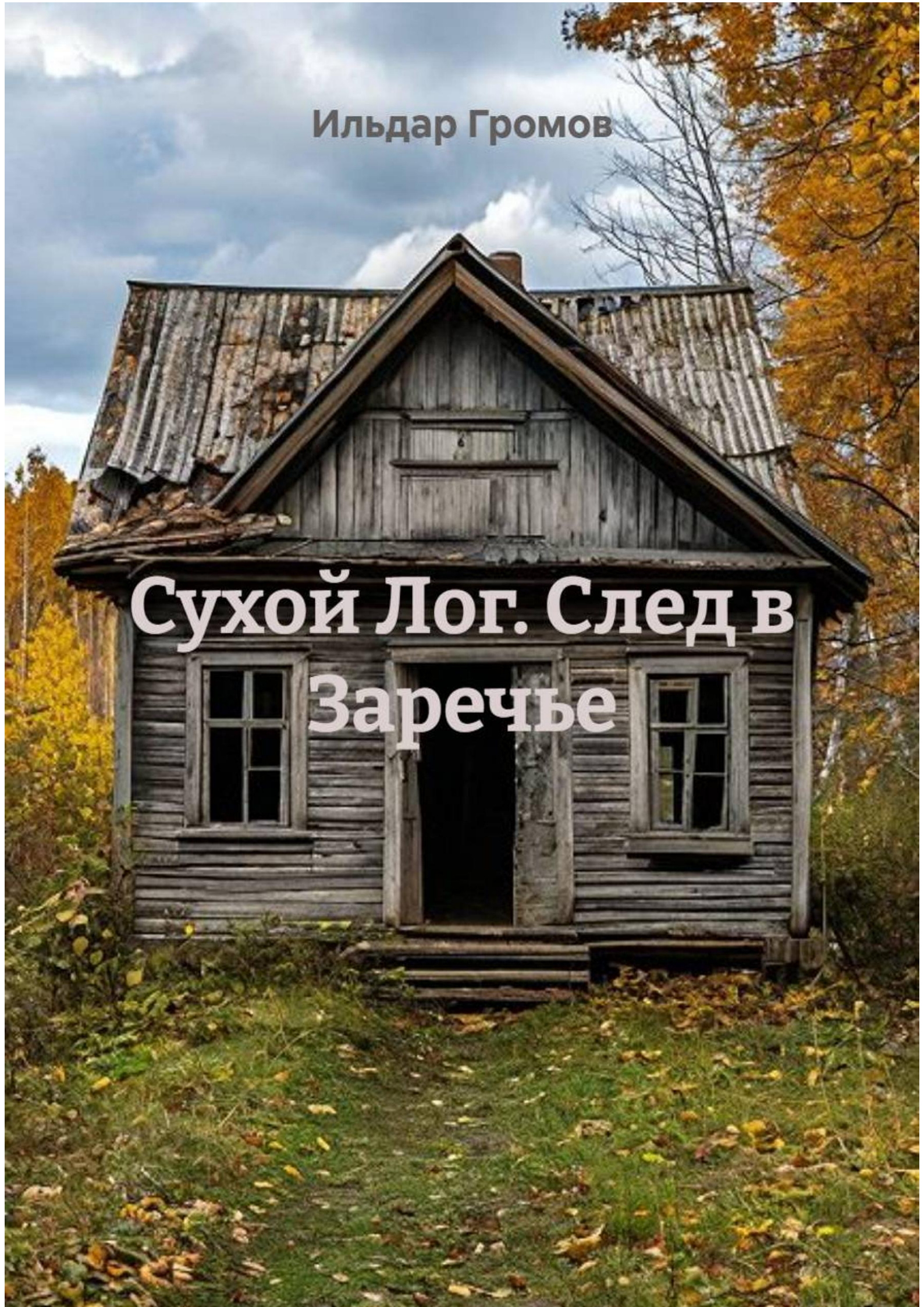

Ильдар Громов

Сухой Лог. След в Заречье

Ильдар Громов

Сухой Лог. След в Заречье

«Автор»

2026

Громов И.

Сухой Лог. След в Заречье / И. Громов — «Автор», 2026

Максим Руденко возвращается в деревню, которую покинул ребёнком. Старый дом, доставшийся в наследство от деда, — не просто недвижимость. Это дверь в прошлое, которое отец всю жизнь пытался похоронить. Здесь, в Сухом Логе, в 1986 году начали исчезать люди. Первым пропал лесник Сергей Сергеев. За ним — другие. Местные молчат, старые фотографии хранят неудобные вопросы, а надпись на снимке «Не все вернулись домой» становится началом расследования, которого Максим не искал. Но прошлое не хочет оставаться в прошлом. Кто-то знает правду. Кто-то наблюдает. И каждый шаг Максима к ответам приближает его к тайне, которую дед унёс в могилу. Он искал дом. Он нашёл историю, которая не должна была всплыть.

© Громов И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Ильдар Громов

Сухой Лог. След в Заречье

Глава 1

Дорога на Сухой Лог

— Ещё долго?

Максим посмотрел на экран телефона, лежавшего в подстаканнике, хотя прекрасно знал, что ответа там не будет. Связи не было уже минут двадцать.

— Минут сорок, наверное, — ответил он.

Елена недоверчиво посмотрела на мужа.

— Ты же говорил двадцать.

— Я говорил, что по карте двадцать.

— А по твоей карте?

Максим усмехнулся.

— По моей карте мы уже приехали.

Елена тоже улыбнулась и снова отвернулась к окну.

За стеклом тянулся лес. Сначала им попадались отдельные деревья, потом лес становился плотнее. Дорога постепенно сужалась, асфальт местами пошёл трещинами, а привычные дорожные знаки начали встречаться всё реже. Последний указатель на населённый пункт они увидели минут десять назад.

Елена снова достала телефон и посмотрела на экран.

— Связи нет.

— Я заметил.

— Интернет тоже.

— Тоже заметил.

Она немного помолчала, а потом повернулась к мужу.

— Максим, а если там вообще ничего не ловит?

— Отец говорил, что ловит.

— Где?

Максим задумался.

— Возле какой-то башни.

— Какой башни?

— Водонапорной.

Елена посмотрела на него с лёгкой усмешкой.

— Конечно.

— Что?

— Ничего. Просто очень современный отдых. Водонапорная башня, шашлыки, отсутствие связи.

Максим улыбнулся.

— Ты сама хотела отдохнуть от города.

— От города. Не от цивилизации.

Он ничего не ответил.

Дорога впереди стала ещё хуже. Асфальт закончился почти незаметно: сначала его стало меньше, потом он окончательно исчез, уступив место разбитой грунтовке.

Машину тряхнуло.

Елена ухватила за ручку над дверью.

- Вот теперь мы точно в деревне.
- Осталось только увидеть корову посреди дороги.
- И трактор.
- Трактор обязательно будет.
- Надеюсь, магазин тоже будет.
- Отец говорил, что магазин есть.
- Хорошо.

Через несколько секунд Елена спросила:

- А что именно он говорил про этот дом?

Максим пожал плечами.

- Что старый.
- Это я уже поняла.
- Что ремонтировать дорого.
- Это тоже.
- И что дед никогда не хотел его продавать.

Елена повернулась к нему.

- Почему?
- Потому что это дом его отца.
- И всё?
- Вроде бы.

Максим снова посмотрел на дорогу.

Он не помнил деда почти совсем. От детства остались только отдельные воспоминания, больше похожие на фотографии: большая мужская ладонь, запах табака от старой куртки, низкий голос, деревянная лавка возле дома.

Может быть, часть этих воспоминаний он вообще придумал.

Герман умер несколько недель назад.

Отец сообщил об этом по телефону обычным голосом, будто говорил о человеке, которого давно не видел.

Максим тогда удивился. Не смерти деда — Герман был уже в возрасте. Его удивило другое: отец практически ничего не сказал.

Ни воспоминаний, ни сожалений.

Только:

- Дом теперь твой.
- А спустя несколько секунд добавил:
- Лучше продай.

Максим тогда не придавал этому значения. Теперь почему-то вспоминал тот разговор снова и снова.

- О чём думаешь? — спросила Елена.
 - Об отце.
 - Опять?
 - Я просто пытаюсь вспомнить, что он рассказывал про деревню.
 - Много?
 - Нет.
 - Совсем?
 - Почти ничего.
- Елена ненадолго задумалась.
- Странно.
 - Я тоже так думаю.
 - Может, просто не любит вспоминать?

— Наверное.

Максим переключил передачу.

Машина медленно поднялась на небольшой холм.

И вдруг лес расступился.

Впереди показалась деревня.

Сначала Максим увидел несколько крыш, разбросанных между деревьями. Потом деревянные дома, старые заборы, столбы вдоль дороги.

Никакой вывески с приветствием. Никакого указателя.

Только на обочине стоял небольшой покосившийся щит.

На нём чёрными буквами было написано:

СУХОЙ ЛОГ

Ниже кто-то когда-то написал что-то ещё, но краска почти полностью стёрлась.

Максим сбросил скорость.

Елена немного подалась вперёд, пытаясь рассмотреть деревню.

— И это всё?

— Похоже.

— А где люди?

— Не знаю.

Они проехали ещё несколько сотен метров. На улице действительно почти никого не было.

Мимо одного дома прошла женщина с ведром. У другого стоял старый велосипед. Где-то за забором залаяла собака. Вдалеке показался трактор.

Елена улыбнулась.

— Ну вот. Трактор.

— Я же говорил.

— Теперь осталось найти магазин.

Максим посмотрел на дорогу.

— Думаю, сначала дом.

— Конечно.

Она снова посмотрела в окно.

— Красиво здесь.

Максим ничего не ответил.

Он сам не мог понять, что чувствует.

Наверное, ожидал увидеть что-то другое. Место из рассказов отца.

Только отец почти ничего не рассказывал.

Поэтому в его воображении Сухой Лог существовал скорее как название, чем как настоящее место.

А теперь это место было перед ним.

Обычная деревня.

Старые дома.

Лес.

Тишина.

Максим свернул с главной дороги. Ему оставалось найти дом Германа.

Он достал из бардачка старый лист бумаги, который отец передал ему вместе с документами. На нём был написан адрес.

Максим посмотрел на номер дома, потом на улицу.

— Кажется, сюда.

— «Кажется»? — переспросила Елена.

— Ну да.

— Прекрасно.
— Не переживай.
— Я и не переживаю.
— Тогда почему ты так сказала?
— Потому что мы едем в неизвестную деревню без связи по адресу, который ты определяешь по бумажке.
Максим засмеялся.
— Зато романтика.
— Романтика будет вечером.
— А сейчас?
Елена посмотрела на разбитую дорогу.
— Сейчас у нас приключение.
Максим свернул ещё раз.
Дом Германа оказался почти у самой окраины.
Он увидел его не сразу.
Сначала заметил старый забор, потом покосившуюся баню и только после этого сам дом.
Максим остановил машину.
Несколько секунд они молчали.
Дом был именно таким, каким он представлял его после разговора с отцом.
Старым. Невысоким. Слегка покосившимся.
Крыша была покрыта дранкой, местами потемневшей от времени. Из трубы над крышей торчал старый дымоход.
Прямого подъезда к дому не было.
От дороги к нему вела только узкая тропинка, протоптанная между травой.
Елена первой открыла дверь машины.
— Ну что?
Максим посмотрел на дом.
— Похоже, это он.
Он вышел.
Вокруг было тихо.
Не страшно.
Просто тихо.
Где-то в лесу кричала птица. Ветер шевелил траву возле забора.
Максим достал из кармана ключ.
Посмотрел на него.
И впервые за всё время почувствовал, что эта поездка для него значит немного больше, чем просто продажа старого дома.
Он закрыл машину.
— Пойдём?
Елена взяла его за руку.
— Пойдём.
Они пошли по тропинке к дому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.